

О! Укрой свои белые ноги!

Призыв Валерия Брюсова, обращенный ко всем поэтам мира, мог бы стать эпиграфом к новой книге Олега Губаря "Second Foot"*; хотя, на мой взгляд, куда органичнее был бы зачин бессмертной народной песни о том, как "мыла Марусичка белые ноги".

Это вовсе не значит, что труд нашего ученого и искушенного друга — учебник по сравнительной практической анатомии, дневник, не к ночи будет сказано, фетишиста или пособие для работников легкой промышленности, специализирующихся на произ-

водстве чулочно-носочных изделий, хотя именно этому аспекту темы автор уделяет значительное внимание, включив в свой текст обширный отрывок из производственной инструкции.

Те, кто внимательно следит за творчеством Губаря, наверняка заметили, что рецензируемая книга продолжает тему Вторичности: после "Second Hand" родился ответствующий "Foot", и следуя принципу подобия, нам остается ожидать дальнейших исследований в области как человеческого организма (сосуда, в котором плещутся при взбалтывании разные субстанции), так и нашей же психики, которая недалеко ушла от брэнного тела.

Следуя теории Олега Иосифовича Губаря, следовало бы все это сдать в ломбард или в популярные нынче магазины "Humana", а на вырученные деньги посидеть с ним в кабачке "На семи ветрах". Но так уже бывало...

Соглашаясь или не соглашаясь с автором по поводу его философических построений, я с чувством удовлетворения и узнавания встречаюсь на страницах новинки со многими нашими друзьями и приятелями, в том числе и с самим собой как персонажем байки. А что есть байка, как не предтеча эпоса, — особенно в Одессе?

* Олег Губарь. Second Foot & Second Leg. Одесса. 2008.
Фотографии Анны Голубовский и Ивана Череватенко

Безусловным и неотразимым аргументом автора в предъявлении Горodu и Миру приговора: "В ногах правды нет, но нет ее и выше", — является его искренность и готовность обосновать этот печальный для нашего поколения вывод примерами из собственной жизни. Я того же мнения, хотя исходные позиции моего умозаключения несколько отличаются в пользу теоретических исследований, в то время как коллега Губарь отдает предпочтение полевым. На то он и географ-геолог по базовому образованию.

С трудом удерживаюсь от искушения продемонстрировать знание первоисточников и процитировать читателям альманаха отрывки из классиков, так или иначе касавшихся предмета нашего разговора — нижних дамских конечностей.

Вспомню лишь Пушкина, сетовавшего на то, что с трудом нашел в царской России одну-две (ну — три) пары стройных женских ног. Порадуюсь за Губаря — ему повезло больше. Но вспомню и генералиссимуса Суворова... В ответ завистникам, талдычивших о том, что всем своим победам он обязан везению, пылкий полководец воскликнул: "Раз — везение, два — везение, но дайте же хоть капельку ума!".

Губарю не занимать ни ума, ни везения. Вы убедитесь в этом, прочитав публикуемые нами фрагменты новой книги, но лучше — проглотите ее целиком.

Олег Губарь: "В ногах правды нет, но нет ее и выше"

Ноги (и произрастающее между ними время) — великая (движущая) сила.

Ноги, которые мне импонируют, тоже ходят. Зачем они это делают? Для эстетики: мышцы накачивают.

Музыкальные ножки ("как ножки у рояля") на самом деле напоминают балясины. Впрочем, балясины бывают не только фигурными, но и цилиндрическими, в форме дорожных столбиков на "стометровке".

Таня Коциевская права: если написать просто "Second Foot", будет не вполне адекватно. Возражаю, что если "Second Leg", то получится не вполне понятно соотечественникам. Поэтому продублировал. Роза Рабзи уточняет, впрочем, что снежного человека называют Bigfoot, то есть

большая ступня. Потому что замечательного этого человека никто никогда не видел, а только большие отпечатки его ступни. Как все, однако, гениально эфемерно.

Вторые ступни (foot) и все остальное — от бедра (leg). Оказывается, существует прямая этимологическая связь меж ними и рюмками, чарками, бокалами, стаканчиками, стопочками. Потому что стопка — это стопа, плоскодонное копытце. В.И. Даль: "Стопка, стопочка — то же, что стакан, кружка, чарка, бокал; большею частью без ручки, без пережабины, прямая либо с развальцем"; "у оленя копыто стопкою". А рюмка — это "стопа на ножке", то есть стопа на голени. О ногах бутылочной формы я уже упоминал в "Second Hand". Все здоровые грехи взаимосвязаны.

Книга о ногах. Почему бы нет. Своей дорогой они всегда плетутся в одиночку.

Ноги надо оформлять. Вещами. Полезными. В данном контексте. Носками, чулками, колготками, гетрами, гольфами, кюлотами, бриджами, шортами, штанами, шароварами (с декорированием шароварами у нас, бляха, все в порядке), обувью на платформе, откуда, согласно расписанию, уходят из пункта А в пункт Б. Счастливого пути! И спать у этих ног, "как мирный городок у горного провала".

Какие, однако, ноги идут ко мне в руки!

не отходят воды Леты омывая ноги Лене я бы выпил тазик этот чтобы море по колени мне бы Лену взять на жалость да вприхлебку с мыльной пеной чтобы ноги обнажались не степенно постепенно развивая эту тему спеть ногам про Рио-Риту их умащивая кремом фирмы бойко-знаменитой чтоб с тоскою всероссийской распрощались чтоб высоткой иль столпом александрийским устремлялись в небо кротко

Правда в комплект ног не входит.